

Следующие несколько дней я практически сутками пропадал возле озера с голубой благодатью. И, как ни странно, всё это время Гран'ур крутился подле меня. Сначала купался один, потом пытался затащить в воду уже меня, после неудачи начинал оттачивать свои «навыки» карабканья по деревьям. Деревья в этом лесу были воистину исполинскими, поэтому дело это было нелёгкое. Поначалу я действительно не понимал, зачем он каждый раз увязывался за мной, однако позже заметил, что этот мелкий «защитник» постоянно проверял, не затаился ли кто в кустах по наши души.

Сам же я всё это время упражнялся в контроле маны. Прошлый опыт с «выбросом наружу» выдался болезненным, поэтому в самом начале было боязно пытаться это повторить. Однако мысли о том, что в обозримом будущем мне, возможно, придётся биться с кем-то за выживание, обрезали мне путь назад.

За эти несколько дней постоянной практики моя внутренняя мана стала ещё податливее, поэтому у меня больше не возникало проблем с её концентрацией в определённой части тела. Хотя справедливости ради нужно сказать, что легче всего её удавалось собрать именно в кистях. Также в ходе всех этих тренировок я выяснил, что мана становится куда послушнее, если опираться не только на внутренние ощущения, но и на визуализацию её потока. И это касалось как внутренней маны, так и внешней, которую я с удовольствием поглощал.

К тренировке «выброса маны» я подошёл аккуратно. Для начала я научился просто рассеивать её. Как я уже говорил, визуализация сильно ускоряла процесс обучения, поэтому рассеивание маны я представлял как «дымку» тепла, что выделяло моё тело. Именно на данном этапе я и понял ошибку, совершённую мной при первом «выбросе маны». Во время рассеивания внутренняя мана плавно перетекала от тканей внутренних органов к костям, от них - к мышцам и от мышц - к чешуе. В прошлый же раз мне было не до «прокладывания пути потока маны», поэтому та энергия, которую я сконцентрировал в руке, просто вырвалась наружу, растолкав всё, что ей мешало.

Естественно, тренировки рассеивания не могли продолжаться вечно, мана была не резиновая. После них мне приходилось концентрироваться уже на её поглощении. Повторив этот цикл пару десятков раз, я заметил, что рассеивал ману я практически в два раза быстрее, чем поглощал. Это, конечно, сильно замедляло процесс осваивания «выброса», однако данная тренировка значительно увеличила запасы моей внутренней маны. Этот метод можно было сравнить с дыхательными упражнениями, предназначенными для увеличения объёма лёгких. Оба принципа были довольно схожи друг с другом.

Вторым этапом стало ускорение потока маны. Я понимал, что такого же ударного эффекта, как при первом использовании, можно добиться, лишь сократив время выхода маны наружу. С каждым рассеиванием у меня получалось всё лучше и лучше, однако процесс был долгий, поэтому стало понятно, что за день-два такое мне не освоить. Оставалось лишь продолжать неспешно грызть гранит «маналогии».

По вечерам, когда мы с Гран'уром изнурённые возвращались домой, Крэ'ур начинала занимать нас всякими мелкими поручениями, которыми обычно занимался ныне раненый отец. Конечно же, нас, желторотиков, никто бы не стал просить поохотиться на какую-нибудь дичь, а вот «половить» рыбу – вполне. В ходе выполнения одного из таких поручений я и выяснил вторую

особенность взаимодействия с маной.

Так как отец всё ещё не мог подняться с «постели», нас с Гран'уром отправили к Рыгу, местному мастеру рыбного дела. Поначалу я был немного взволнован, всё-таки это был первый раз, когда мне нужно было взаимодействовать с другим взрослым ящером. Однако все опасения оказались напрасными. Рыг, худощавый и низкорослый по меркам своего племени ящер, встретил нас довольно радушно. Он по-отцовски хлопнул по нашим спинам и схватился за свой потрёпанный деревянный гарпун. Я с первых секунд понял, что перед нами знаток своего дела.

Рыг плавно, без лишнего шума вошёл в реку, возле которой располагалось наше поселение, и замер аки каменное изваяние. Никаких лишних движений. В этот момент для него существовали лишь его гарпун, буквально сросшийся с его телом, и рыба, которую он так старательно выскивал. Не знаю, сколько он пробыл в таком положении, но мой не совсем терпеливый брат уже успел разочароваться в этом деле и присел у берега. В момент, когда даже в мою голову начал пробираться червь сомнения, послышались брызги. Да, Рыг добыл свою добычу, и не абы какую, а зубастую животину длинной во всю мою руку. Таким ящером нельзя было не восхититься, чувствовалось, что Рыг потратил на это немало дней своей чешуйчатой жизни.

Демонстрация завершилась, и это значило, что пришла наша очередь. Гран'ур радостно выхватил у меня из рук гарпун, что передала нам Крэ'ур, и пошлёпал по воде. Стоит ли говорить, что у моего бойкого брата ничего не получилось? Терпеливость не была его сильной стороной.

Спустя долгое время мучений и тщетных попыток Гран'ур всё же сдался и понуро вылез на берег.

«Моя очередь...»

Забавный факт: в своём прошлом мире я никогда не ловил рыбу. Меня банально некому было этому научить. А здесь меня, абсолютного новичка, не умеющего пользоваться даже удочкой, сразу же заставили играть в режиме «сдохни или умри».

А вот Рыг не разделял моей неуверенности, он просто слегка подтолкнул меня в воду и приветливо улыбнулся.

«Ты слишком многого от меня ожидаешь, старик...»

Оказавшись в реке, я к своему удивлению обнаружил, что рыбы в ней было полно, правда, не все они были похожи на рыбу, да и размерами с той махиной, что словил сам Рыг, они бы не сравнились. Я замер и начал выскивать менее юркую добычу, всё по заветам опытного старика.

«Сейчас!» - я, даже не пытаясь сдерживать свою силу, замахнулся гарпуном и резким движением вогнал его в воду.

Бууф

Как оказалось, сил у меня было и вправду в достатке. Я не только не поймал рыбу, но и практически намертво прибил своё орудие труда в каменистый песок.

-Гха-ха-ха-ха! - старик, пару мгновений назад пребывавший в состоянии небольшого шока, залился звонким смехом.

А посмеяться тут было над чем. По уровню провала я переплюнул даже своего брата, который почему-то тоже подхватил заразительный смех Рыга. Однако в тот момент меня это мало волновало.

«Я стал сильнее...»

Так я и узнал о второй, но не менее важной, особенности внутренней маны. Энергия, что я всё это время усердно поглощал, заметно укрепила моё худощавое тело и наделила его силой, сравнимой с силой ящеров-юношей, которые уже всюю занимались физическим трудом.

Внешние изменения были едва ли различимы, поэтому ранее я и спихнул всё на «быстрое взросление» нашей расы. Конечно, я надеялся на подобный исход, ведь в одном из описаний «системы» уже упоминалось о том, что монстры становятся сильнее с поглощением маны. Однако ощутить своё могущество вживую было намного приятнее. В прошлом мире я не отличался высокими физическими показателями, да и сам, чего греха таить, не особо заморачивался с их увеличением. Лишь сейчас, оказавшись в совершенно ином мире и переродившись в теле человекоподобного ящера, я смог прочувствовать всё воодушевление от своей реальной, дробящей камни силы.

Домой мы вернулись с пустыми руками, даже отцовский гарпун похоронили. Крэ'ур ещё долго не могла понять, с чего мы были такие весёлые, но сильно наседать не стала. Вместо этого она применила на нас весьма жёсткий, но справедливый воспитательный приём. «Кто не работает, тот не ест».

В моём мысленном расписании появился ещё один ежедневный пункт: уроки с Рыгом.

<http://tl.rulate.ru/book/108443/4080861>